

УДК 322
DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-8-91-99

РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ ГОСУДАРСТВУ В ЗАПАДНОЙ ПОЛИТОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

RELIGIOUS AND POLITICAL THREATS TO THE STATE IN THE WESTERN POLITICAL SCIENCE AND PHILOSOPHY

И. В. Романова,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита
il.romanova2010@yandex.ru

В. И. Младенов,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита
mladenov.v@mail.ru

А. А. Жукова,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита
artem_jukov68@mail.ru

I. Romanova,
Transbaikal State University, Chita

V. Mladenov,
Transbaikal State University, Chita

A. Zhukova,
Transbaikal State University, Chita

Статья посвящена анализу религиозных угроз, который, как полагают авторы, недостаточно проработан в исследованиях, посвященных религиозной безопасности. Анализ проводился в рамках методологии социально-философского подхода, отвергающего версию о метафизической религиозной угрозе со стороны религиозных организаций. Исследование осуществлено с опорой на теоретические положения теории социальной эволюции религии М. Вебера, Т. Парсонса, теории религиозного конфликта К. Маркса, Р. Дарендорфа и теории социальной адаптации религии Дж. Ричардсона, Б. Р. Уилсона.

Результаты анализа показали, что во второй половине XX в. осмысление религиозных угроз шло в рамках конфессионального, юридического и психологического дискурсов, основанных на метафизическом противопоставлении «своих» и «чужих» (Ф. Конвой, Дж. Сиглман, Р. Д. Лифтон, М. Сингер, Т. Патрик, Дж. Макдауэлл, У. Мартин). Общим направлением критики этих дискурсов стало указание на то, что противозаконные действия экстремистских организаций, как правило, обусловливаются их политическими и экономическими целями, а не содержанием вероисповедных текстов, из чего вытекало требование различать насилистенные действия и содержание религиозных доктрин. Поэтому, как показывают современные аналитики, включая Э. Баркер, Дж. Мелтона, Дж. Ричардсона, Р. Старка, М. Интровинье, доказывают, что вызов и конфликт между религиозными объединениями должен рассматриваться не только как отражение угроз, вызванных религиями, но и как проявление конкурентной борьбы в рамках конфессионального пространства. При этом распространяемые в процессе борьбы опасения религиозных угроз важны для социальной практики религий, стремящихся к совершенствованию социальной политики

Ключевые слова: религиозные угрозы; религиозная безопасность; эволюция религии; религиозный конфликт; социальная адаптация религии; религиозный экстремизм; антикультизм; идеология; метафизическая оценка; исламские объединения

This article is devoted to an attempt to analyze religious threats, which the authors believe is not sufficiently developed in studies on religious security. The analysis was carried out within the framework of the methodology of the socio-philosophical approach, which rejects the version of the metaphysical religious threat from religious organizations. This analysis was carried out by the authors based on the theoretical principles of the theory of the

social evolution of religion M. Weber, T. Parsons, theory of religious conflict K. Marx, R. Darendorf and theory of social adaptation of religion J. Richardson, B. R. Wilson.

The results of the analysis showed that in the second half of the twentieth century the comprehension of religious threats took place within the confessional, legal, and psychological discourses based on the metaphysical opposition of "yours" and "aliens" (F. Conway, J. Sigelman, R. D. Lifton, M. Singer, T. Patrick, J. MacDowell, W. Martin). The general direction of criticism of these discourses was the indication that the illegal actions of extremist organizations are usually determined by their political and economic goals, and not by the content of religious texts, which led to the requirement to distinguish between violent actions and the content of religious doctrines. Therefore, as the authors show, modern analysts, including E. Barker, J. Melton, J. Richardson, R. Stark, and M. Introvigne, prove that the challenge and conflict between religious associations can not only be considered as a reflection of threats caused by religions, but also as a manifestation of competition within the confessional space. At the same time, the fears of threats spread in the course of this struggle are very important for the social practice of religions seeking to improve social policy

Key words: religious threats; religious security; evolution of religion; religious conflict; social adaptation of religion; religious extremism; anti-cultism ideology; metaphysical assessment; Islamic associations

Введение. Современные процессы активизации различных форм экстремизма, использующего религиозную идеологию, ставят на повестку дня вопрос о необходимости исследования проблемы угроз, понимаемых как религиозные. Такой проблемой является распространение экстремизма, связанного с активностью исламских объединений, а также активностью нетрадиционных религиозных объединений. Опасения вызывают резкие выпады традиционных церквей против представителей иных религий, ведущие к ущемлению их прав на свободу вероисповедания. Это делает важным анализ религиозных угроз, который уже ведется теологами, социологами, психологами, юристами и политологами. В то же время данный анализ нуждается в привлечении социально-философских концепций, способных дополнить исследования проблемы религиозной угрозы, недостаточно проработанной в исследований, посвященных религиозной безопасности.

Объектом исследования является обсуждение содержания изысканий в области религиозной безопасности. Предметом исследования выступает дискурс религиозной безопасности в западной политологии и философии.

Целью статьи является анализ специфики западных теоретических представлений о религиозной угрозе. Задачей статьи является проведения анализа становления проблематики религиозных угроз в западной политической и философской традиции.

Методология и методы исследования основаны на феноменологическом, сравнительном и историческом подходах и приме-

нении метода структурно-функционального анализа.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблема религиозной угрозы на Западе разрабатывается в рамках концепции религиозной безопасности, авторами которой являются с одной стороны представители антикультизма, такие как Дж. Кларк, Ф. Конвей, Дж. Сигелман, Р. Д. Лифтон, С. Хассен, Л. В. Салливан, К. Джамбалво, Д. Гроутич, Ф. В. Хаак. Критику этой концепции ведут представители социально-философского подхода – Э. Баркер, Дж. Фишер, Р. Нибур, Р. Старк, М. Интровинье, Э. Трельч, К. Левин, Н. Луман и др., отвергшие версию о метафизической религиозной угрозе со стороны религиозных организаций. Однако для понимания смысла понятия «религиозная угроза» важно проанализировать становление проблематики религиозных угроз в западной философии, в рамках которой сформирована концепция религиозной безопасности. Проведение данного анализа осуществлено с опорой на положения теории социальной эволюции религии М. Вебера, Т. Парсонса, теории религиозного конфликта К. Маркса, Р. Дарендорфа и теории социальной адаптации религии Дж. Ричардсона, П. Тиллиха, Б. Р. Уилсона.

Результаты исследования и их обсуждение. Западные исследования религии представляют широкую палитру мнений относительно возможных угроз религии для окружающего общества и верующих. Причиной этого является то, что на осмысление практики взаимодействия религии и общества в истории западной философии

повлияла методология Ф. Д. Шлейермахера и М. Мюллера, дававшая возможность критического осмыслиения метафизических угроз со стороны религии (Ф. М. Вольтер, Й. Гердер, Г. Гегель, В. Шмидт, Ф. Ницше), которым противопоставлялась точка зрения, основанная на обращении к научно-выверенным методикам проведения оценок опасности той или иной религии (О. Конт, Э. Дюркгейм, Р. Н. Белл, А. Щюц, П. Бергер, Т. Лукман, Т. Парсонс, П. Сорокин). Во второй половине XX в. осмыслиение религиозных угроз шло в рамках конфессионального, юридического и психологического дискурсов, основанных на метафизическом противопоставлении «своих» и «чужих» (Ф. Конвей, Дж. Сиглман, Р. Д. Лифтон, М. Сингер, Т. Патрик, Дж. Макдауэлл, У. Мартин). Общим направлением критики этих дискурсов стало указание на то, что противозаконные действия экстремистских организаций, как правило, обусловливаются их политическими и экономическими целями, а не содержанием вероисповедных текстов, из чего вытекало требование различать насильственные действия и содержание религиозных доктрин (Э. Баркер, Р. Нибур, Дж. Ричардсон, Р. СтаркДж. Фишер, И. Ялом). В целом современная западная философия (М. Интровинье, П. Тиллих, Б. Р. Уилсон, Э. Трельч, Р. Дарендорф, К. Левин, Н. Луман) оценивает борьбу с религиозными угрозами не как войну с антиобщественными силами, а как конкурентный конфликт в рамках религиозного пространства.

Вопрос о религиозной угрозе на протяжении западной истории исследовался разными авторами. В течение длительного времени эта проблема не была сформулирована как особая тема, однако ее аспекты регулярно обсуждались в связи с необходимостью выразить ту или иную метафизическую оценку религии [7]. Как правило, считалось, что угроза исходит от тех религий, которые основаны не богом, а человеком или дьяволом, и преследуют цели, направленные на принесение вреда. Такое понимание религиозной угрозы существовало в античной Греции, где под угрозой понималась религия жрецов, ради корысти обманывавших граждан. В Европе в течение средних веков как угрозу рассматривали религию народных масс, которую считали продуктом дьявола [17].

В эпоху Просвещения религиозный метафизический контекст, сменился на убежде-

ние о том, что само христианство является угрозой общественному развитию, отраженному в публикациях, авторами которых были Ф. М. Вольтер, Д. Юм, Ж. Кондорсе, Ш. де Брос [2]. Эти разоблачения подвернуты сомнению со стороны И. Канта, убеждения которого определяла вера в скрытую сущность трансцендентного источника религии, что указывало на необходимость описания религии с опорой на моральный императив [10].

Особую позицию в отношении возможности исследования сущности религии занимал Ф. Д. Шлейермахер. Он подчеркивал, что социальное воплощение религии не способно отразить ее внутреннюю связь с богом, в этой связи религия представляет особую самостоятельную сферу по отношению к воспринимающему сознанию, описывающему ее через относительные, а не сущностные категории, не позволяющие верифицировано утверждать, несет ли она какую-либо угрозу [25]. Методология Ф. Д. Шлейермахера оказала влияние на формирование социально-философской проблематики Запада, посвященной проблемам взаимодействия религии и общества. В частности, М. Мюллер доказывал, что социальные формы религии не являются отражением их внутреннего содержания, из чего следовал вывод о некорректности выведения положений об опасности религиозного вероучения, взятых вне социального контекста [15].

Данная точка зрения не устроила тех, кто связывал публикацию текстов, посвященных религии, с обоснованием своих убеждений. Авторами таких произведений стали Г. Лессинг, Й. Гердер, И. Гете, Г. Гегель, утверждавшие, что на ход мировой истории оказывает влияние внутренний дух, присущий «религии откровения». Под их влиянием обсуждение религиозных угроз перешло на выяснение сущности конкретных религии. Как правило, метафизические концепции религии основаны на противопоставлении «своих» религий «чужих», понимаемым как источник религиозной угрозы [5]. Например, прамонотеизм, в лице Э. Лэнга и В. Шмидта, доказывал, что угроза исходит от природных культов, которые разлагающе влияют на человечество и лишают его возможности спасения [9].

Со стороны Ф. В. Шеллинга, Новалиса, Ф. Велькера, Дж. Горреса, И. Винкельмана, К. Морица, К. Беттигера, Ф. Ницше [16] прозвучала критическая реакция на универ-

салистскую метафизику гегелевской философии религии, сопровождавшейся утверждением угрозы христианства и апологией мифа как силы, возрождающей национальное общество [6]. Учения романтического направления, предполагавшие противопоставленность реальности мифа искусственной религии, угрожающей естественному развитию, развивались представителями диффузионизма Ф. Бауrom, Д. Штраусом, Я. Гrimмом.

Значительное распространение на Западе получили секулярные концепции, в качестве методологической основы которых использовалась теория эволюции. Г. Спенсер, Г. Морган, Э. Тайлор, Дж. Леббок, В. Манхардт, Х. Макленнан, Дж. Фрэзер, Л. Фейербах, К. Маркс, Ф. Энгельс, Р. Маррет, Л. Леви-Брюль, К. Тиле [31] оценивали религию как социально обусловленное явление. Религиозная угроза ими оценивалась как показатель несоответствия религиозного мировоззрения уровню социального и научно-технического прогресса, достигнутого современным обществом [8]. Например, К. Маркс писал, что «религия – это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому, как она – дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа. Упразднение религии как иллюзорного счастья народа есть требование его действительного счастья» [14].

Во второй половине XX в. большинство западных исследователей религии исходили из системного взгляда на ее предназначение и, уделяя внимание конструирующей и интегрирующей функции религии, доказывали наличие сложных структурных уровней восприятия религиозной сущности [8]. Результатом их исследований стало убеждение о неверифицируемости результатов внешнего наблюдения за религиозным поведением и последующего выявления возможных угроз, исходящих от вероучения разных религий, так как каждая из них является сложной системой, состоящей из множества структурных уровней. Для своих приверженцев каждая религия представляется защитником их безопасности, врагам же – в качестве источника опасности.

К наиболее влиятельным авторам, изучавшим влияние религии на социум, относятся Б. Малиновский, М. Вебер, Г. Гарфинкель, М. Мосс, Э. Дюркгейм, Б. Майерхоф, Р. Н. Белла, Г. Ван дер Леув, У. Уорнер, Х. Рин-

ггрен, М. Шелер, К. Леви-Стросс, П. Бергер и Т. Лукман [1] и др. Они разрабатывали такие темы, как религия и солидарность, религия и конфликт, религия и социальное измерение [3]. Схожие идеи, доказывающие возможность как деструктивного, так и конструктивного влияния, транслировали З. Фрейд, К. Юнг, М. Элиаде, А. ван Геннеп, Дж. Кэмпбелл, убежденные в том, что религия является следствием попыток психики человека компенсировать осознанные и неосознанные внешние влияния [16].

Разработки представителей социальной философии в отношении сущности религиозной угрозы оказали влияние на обострение идеологической борьбы между Востоком и Западом, в течение которой шли интенсивные поиски врагов, которые, какказалось, представляли не только открытую, но и скрытую, мистическую угрозу. В этих условиях развитие социального взаимодействия продемонстрировало усиление конфессиональной аксиологии реальности, в которой осмысление сущности религии шло в контексте проблематики борьбы между «своими» и «чужими» [20].

Влияние социальной реальности на науку проявилось в том, что, начиная с 70-х гг. XX в. вопросы религиозных угроз стали широко обсуждаться такими исследователями, как Т. Рон, П. Лазерсфельд, К. Хоффланд, М. Маклюэн в рамках концепции информационной войны, которая «освятила» необходимость применения методов распространения информации, которые нацелены на дискредитацию оппонентов посредством публикации материалов, содержащих обвинения и порочащие материалы [12]. Данное обстоятельство послужило толчком к формированию особого «патриотического» направления в исследованиях религии, которое публиковало материалы, подчиняясь не научным, а политическим задачам. Согласно названным исследованиям, «чужие» религии представлялись как полная противоположность «своим». В то же время на Западе этот процесс сопровождала критика, представленная рядом ученых, использующих научную методологию и обосновывающую необходимость отказа от использования мифотворчества, основанного на противопоставлении «своих» и «чужих» религий [23].

Ведущей проблемой научного дискурса, посвященного религиозным угрозам во

второй половине ХХ в. на Западе стало обсуждение опасности со стороны религиозного экстремизма, который принято относить к последствиям борьбы между нациями и расами, культурами и цивилизациями. При этом большинство исследователей связывали религиозный экстремизм с политической деятельностью, представленной в практике радикального исламского фундаментализма, угроза которого проявилась в ряде действий, попирающих общепринятые нормы человеческого общежития, права и морали [27].

Со своей стороны об угрозах культуры Запада, основанной на идеях свободы и равенства, пишут исламские авторы, такие как Х. Абдель-Самад, с точки зрения которого мир, где живут современные европейцы и американцы, испорчен грехом и развратом [29]. Схожей точки зрения придерживаются и многие западные авторы, определяющие специфику религиозного экстремизма как стремление к ведению террористического дискурса по отношению к окружающему миру, прежде всего, имея в виду, что угрозой является не цивилизационная принадлежность, а склонность к применению жестоких насильтственных действий, имеющих политические и властные цели [13]. Например, разделяют религию и экстремизм П. Вилкинсон, З. Сейдини, О. Шили, которые указывают, что ислам становится исламизмом, когда из поведенческой пассивной формы протesta переходит к выражению политических взглядов против универсальных прав человека [24]. Они не считают вероучение ислама опасным, так как в западной социальной науке принято разводить социальное влияние, оказываемое посредством социального действия, и содержание религиозных доктрин. Дело в том, что в первой поправке к Конституции США, на которую чаще всего ссылаются западные правоприменители, утверждается, что «правительство не может наказывать абстрактную защиту насилия» [19]. Однако возможны исключения, позволяющие правительству ограничивать высказывания в случае, если их последствием становятся пренесение неизбежного вреда или провокация противозаконных действий [33].

Именно эти аспекты обсуждаются в дискурсе, посвященном деятельности молодежного радикализма, под которым понимаются движения, укоренившиеся в западном обществе начиная с 60-х гг. ХХ в.. Большинство

из них де-факто не осуществляли экстремистскую и террористическую деятельность, однако противопоставлялись как нетрадиционные религиям, признаваемым традиционными. Ключевым моментом этого дискурса стал вопрос о том, какое место занимает в нетрадиционных религиозных движениях верующий, понимаемый многими психологами, такими как М. Кляйн, Дж. Пост, Дж. Кларк, Дж. Сиглман, Р. Д. Лифтон в качестве религиозной жертвы, над которой произведено психическое насилие [11]. Метафизическую угрозу в деятельности подобных религий видели Дж. Макдаэлл, У. Мартин, К. Боа, Д. Грутус, Ф. В. Хаак [28], выражавшие позицию протестантского истеблишмента в отношении данных религиозных организаций. Благодаря активному распространению их публикаций, в массовое сознание вошли такие термины, как «религиозная секта», «ложные пророчества», «религиозный культ», «деструктивный культ», которые указывали на опасность организаций, исповедовавших неортодоксальные учения, исполняющих кажущиеся странными обряды, ведущие изолированный от общества образ жизни [34].

Противоположная точка зрения представлена мнением светских исследователей религии, таких как Э. Баркер, Дж. Мелтон, Дж. Биерманс, Дж. Ричардсон, Дж. Фишер [26]. Согласно их версии, религиозная угроза не связана ни с содержанием вероучения, ни с социальным контекстом, ни с технологиями, которые использовали проповедники нетрадиционных религий. Данные их исследований доказывали, что верующие, присоединявшиеся к подобным организациям, не подвергались физическому принуждению и в жизни ничем не отличались от других членов общества. Результаты названных изысканий не подтвердили точку зрения о том, что нетрадиционные религии деструктивно влияют на личность. Напротив, угрозой личности и межконфессиональному миру они считали антикультовую деятельность, ориентированную на применение насилия в отношении уже существовавших свой выбор верующих.

Мировоззренческим основанием этой точки зрения были публикации К. Хорни, И. Ялома, Э. Фромма, согласно которым некоторая часть людей по объективным причинам испытывает необходимость в поиске лидеров и переложении на них ответственности за свою жизнь и поступки [22]. Религия, со-

гласно представлениям Йингера, Р. Нибура, Р. Старка, Д. Ричардсона, отвергающих версию о «промывании мозгов», закономерно присутствует в сознании индивидов, однако может менять свои формы в зависимости от условий. Задачей науки религии они считали не выявление ее угроз, а стремление понять, с помощью каких средств они вносят смысл в человеческую жизнь [30].

На основе исследований Э. Трельча [21] разработана концепция эволюции структуры религиозного объединения от секты до церкви и деноминации. Преследование религиозных организаций здесь рассматривается в контексте концепции развития процессов адаптации [18] и приспособления той или иной организации, вне обвинительного контекста их вероучения и деятельности. По мнению Б. Р. Уилсона [32], здесь важно различать антисоциальные насильственные действия и содержание религиозных доктрин, так как противозаконная деятельность экстремистских организаций, как правило, обусловливается их политическими и экономическими целями, а не содержанием вероисповедных текстов.

Заключение. В целом, в западной науке понятие религиозной угрозы было подвергнуто основательной рефлексии, в результате которой большинство исследователей этой проблемы стало расценивать указания на наличие религиозной угрозы в качестве предсказанного вызова оппозиционным религиозным группам со стороны тех, кто воспринимает себя в качестве защитников традиционных ценностей.

Современные исследователи, такие как Э. Баркер, Дж. Мелтон, Дж. Ричардсон, Р. Старк, М. Интровинье, Д. М. Келли и др., оценивают данный вызов и конфликт, следующий за ним, не в качестве войны с людьми, представляющими угрозу для духовной и материальной жизни человека и общества, а в качестве конкурентного конфликта в границах религиозного пространства. Они считают, что наличие опасений в отношении религиозной угрозы со стороны оппозиционных религий очень важно для процесса их социализации, так как в условиях «информационной войны» они побуждают религиозные организации к совершенствованию своей социальной политики.

Список литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 322 с.
2. Бросс Ш. О фетишизме. М.: Мысль, 1973. 206 с.
3. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
4. Жуков А. В. Религиозное мифотворчество в обыденной религиозности населения Байкальского региона: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.14. Чита, 2011. 45 с.
5. Жуков А. В. Религиозность, субъективизм и конструирование концепций религиозной личности // Вестник Читинского государственного университета. 2010. № 2. С. 129–136.
6. Жуков А. В. Традиционная народная религиозность и проблема «двоеверия» // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 2. С. 10–15.
7. Жуков А. В. Формирование религиозно-мифологического мировоззрения и мифы о религиозности // Вестник Читинского государственного университета. 2010. № 3. С. 27–33.
8. Жуков А. В., Жукова А. А. Причины и факторы возникновения и распространения мифологических образов Китая у населения Забайкалья // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 3-1. С. 54–58.
9. Забияко А. П. Прамонотеизм // Энциклопедия религий. М.: Академический проект, 2008. 1520 с.
10. Кант И. О форме и принципах чувственно воспринимаемого и умопостигаемого мира // Сочинения: в 6 т. Т. 2. М.: СОЦЭКИЗ, 1964. 611 с.
11. Лифтон Р. Технология «промывки мозгов»: Психология тоталитаризма. СПб.: Прайм-ЕвроЗнак, 2005. 576 с.
12. Маклюэн Г. Понимание Медиа: внешние расширения человека. М.: Жуковский, 2003. 464 с.
13. Маллисон В. Международный терроризм и всемирная безопасность. М.: Вагриус, 1986. 144 с.
14. Маркс К. К критике гегелевской философии права // Сочинения. Т. 1. М., 1968. С. 414–415.
15. Мюллер Ф. М. Введение в науку о религии. М.: Высшая школа, 2002. 258 с.
16. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М.: Культурная революция, 1994. 880 с.
17. Реале Д., Антисери Д. Средневековье // Западная философия от истоков до наших дней: в 4 т. Т. 2. СПб.: Петрополис, 1997. 368 с.

18. Романова И. В., Романова Н. П., Шарова Т. В. Социальная адаптация как феноменологическая категория // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 6. С. 122–134.
19. Сэдлер Р. А. Конституционно-правовая защита свободы слова в США и РФ: сравнительный анализ // Марийский юридический вестник. 2004. № 3. С. 170–184.
20. Ткаченко С. В. Информационная война против России. СПб: Питер, 2011. 218 с.
21. Трельч Э. Церковь и секта // Религия и общество. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 226–238.
22. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1990. 307 с.
23. Цыганов В. В. Информационные войны в бизнесе и политике: теория и методология. М.: Академический проект, 2007. 336 с.
24. Шили О. Победить терроризм можно только, выиграв борьбу за умы и души людей. URL: <https://www.dw.com/ru/отто-шили-победить-терроризм-можно-только-выиграв-борьбу-за-умы-и-души-людей-a-1038909> (Дата обращения: 04.02.2020). Текст: электронный.
25. Шлейермакер Ф. Д. Речи о религии к образованным людям, ее презирающим. Монологи. СПб.: Алетейя, 1994. 336 с.
26. Ficher J. Autobiografies of conversations. New York: Edwin Mellen, 1987. P. 47–73.
27. George J., Wilcox L. Nazis, Communists, klansmen, and others on the fringe: political extremism in America. New York: Prometheus Books, 1992. 523 p.
28. Haack F.-W. Varying form of title: scientology, magie des zwanzigsten Jahrhunderts. München: Claudio, 1982. 392 p.
29. Hamed Abdel-Samad: "Moderate Muslimbrüder? Wie naiv!" // Die Presse. URL: <https://www.diepresse.com/1425790/abdel-samadmoderate-muslimbruder-wie-naiv> (дата обращения: 03.09.2019). Текст: электронный.
30. Richardson J. T. An oppositional and general conceptualization of cult // The Annual Review of the Social Sciences of Religion. 1978. Vol. 2. P. 29–52.
31. Tiele C. P. Outlines of the history of religion to the spread of the universal religions. London: Trubner, 1877. 249 p.
32. Wilson B. R. Aspects of secularization in the west // Japanese Journal of Religious Studies. 1976. No. 3-4. P. 268–269.
33. Zhukov A., Bernyukovich T., Zakharova E., Gomboeva M. Impact of social myths on the construction of German identity in Russian polyethnic region // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Vol. 9, No. 42. P. 104239.
34. Zhukov A., Zhukova A. Methodological features of study and development of «ethnic cultures» images in China // International Electronic Journal of Mathematics Education. 2016. Vol. 11, No. 5. P. 1321–1330.

References

---

1. Berger P., Lukman T. *Sotsialnoye konstruirovaniye realnosti. Traktat po sotsiologii znanija* (Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge). Moscow: Medium, 1995. 322 p.
2. Bross S. *O fetizizme* (About fetishism). Moscow: Mysl', 1973. 206 p.
3. Weber M. *Izbrannyye proizvedeniya* (Selected works). Moscow: Progress, 1990. 808 p.
4. Zhukov A. V. *Religioznoye mitotvorchestvo v obydennoy religioznosti naseleniya Baykal'skogo regiona: avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk: 09.00.14* (Religious myth-making in the everyday religiosity of the population of the Baikal region: abstract dis. ... dr. philos. sciences: 09.00.14). Chita, 2011. 45 p.
5. Zhukov A. V. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Chita State University), 2010, no. 2, pp. 129–136.
6. Zhukov A. V. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Chita State University), 2011, no. 2, pp. 10–15.
7. Zhukov A. V. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Chita State University), 2010, no. 3, pp. 27–33.
8. Zhukov A. V., Zhukova A. A. *Istoricheskiye, filosofskiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki* (Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice), 2014, no. 3-1, pp. 54–58.
9. Zabiyako A. P. *Entsiklopediya religij* (Encyclopedia of religions). Moscow: Academic project, 2008. 1520 p.
10. Kant I. *Sochineniya: v 6 t. T. 2* (Works: in 6 vol. V. 2). Moscow: SOTSEKGIZ, 1964. 611 p.
11. Lifton R. *Tekhnologiya "promyvki mozgov": Psichologiya totalitarizma* (Technology “brainwashing”: Psychology of totalitarianism). St. PPetersburg: Prime-Evroznak, 2005. 576 p.
12. McLuhan G. *Ponimaniye Media: vneshniye rasshirenyia cheloveka* (Understanding Media: external extensions of man). Moscow: Zhukovsky, 2003. 464 p.

13. Mallison V. *Mezhdunarodny terrorizm i vsemirnaya bezopasnost* (International terrorism and world security). Moscow: Vagrius, 1986. 144 p.
14. Marx K. *Sochineniya. T. 1* (Works. Vol. 1). Moscow, 1968, pp. 414–415.
15. Muller F. M. *Vvedeniye v nauku o religii* (Introduction to the science of religion). Moscow: Higher school, 2002. 258 p.
16. Nietzsche F. *Volya k vlasti. Opyt pereotsenki vsekh tsennostey* (The will to power. The experience of re-evaluating all values). Moscow: Cultural revolution, 1994. 880 p.
17. Reale D., Antiseri D. *Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashikh dney: v 4 t. T. 2* (Western philosophy from the beginnings to the present day: in 4 vol. Vol. 2). St. Petersburg: Petropolis, 1997. 368 p.
18. Romanova I. V., Romanova N. P., Sharova T. V. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Chita State University), 2011, no. 6, pp. 122–134.
19. Sadler R. A. *Mariyskiy yuridicheskiy vestnik* (Mariysky Legal Bulletin), 2004, no. 3, pp. 170–184.
20. Tkachenko S. V. *Informatsionnaya voyna protiv Rossii* (Information war against Russia). St. Petersburg: Peter, 2011. 218 p.
21. Troelch E. *Religiya i obshchestvo* (Religion and society). Moscow: Aspect Press, 1996, pp. 226–238.
22. Fromm E. *Begstvo ot svobody* (Escape from freedom). Moscow: Progress, 1990. 307 p.
23. Tsyganov V. V. *Informatsionnye voyny v biznese i politike: teoriya i metodologiya* (Information wars in business and politics: theory and methodology). Moscow: Academic project, 2007. 336 p.
24. Shili O. *Pobedit terrorizm mozhno tolko, vyigrav boribu za umy i dushi lyudey* (Terrorism can be defeated only by winning the struggle for the minds and souls of people). URL: <https://www.dw.com/ru/otto-shili-pobedit'-terrorizm-mozhno-tol'ko-vyigrav-bor'bu-za-umy-i-dushi-lyudey/a-1038909> (date of access: 04.02.2020). Text: electronic.
25. Schleiermacher F. D. *Rechi o religii k obrazovannym lyudyam, yeze prezirayushchim. Monologi* (Speeches about religion to educated people who despise it. Monologues). St. Petersburg: Aleteya, 1994. 336 p.
26. Fischer J. *Autobiografies of conversations* (Autobiographies of conversations). New York: Edwin Mellen, 1987, pp. 47–73.
27. George J., Wilcox L. *Nazis, Communists, klansmen, and others on the fringe: political extremism in America* (Nazis, Communists, klansmen, and others on the fringe: political extremism in America). New York: Prometheus Books, 1992. 523 p.
28. Haack F.-W. *Varying form of title: scientology, magie des zwanzigsten Jahrhunderts* (Varying form of title: scientology, magie des zwanzigsten Jahrhunderts). München: Claudius, 1982. 392 p.
29. *Die Presse* (Die Presse). URL: <https://www.diepresse.com/1425790/abdel-samadmoderate-muslim-bruder-wie-naiv> (Date of access: 03.09.2019). Text: electronic.
30. Richardson J. T. *The Annual Review of the Social Sciences of Religion* (The Annual Review of the Social Sciences of Religion), 1978, vol. 2, pp. 29–52.
31. Tiele C. P. *Outlines of the history of religion to the spread of the universal religions* (Outlines of the history of religion to the spread of the universal religions). London: Trubner, 1877. 249 p.
32. Wilson B. R. *Japanese Journal of Religious Studies* (Japanese Journal of Religious Studies), 1976, no. 3-4, pp. 268–269.
33. Zhukov A., Bernyukovich T., Zakharova E., Gomboeva M. *Indian Journal of Science and Technology* (Indian Journal of Science and Technology), 2016, vol. 9, no. 42, pp. 104239.
34. Zhukov A., Zhukova A. *International Electronic Journal of Mathematics Education* (International Electronic Journal of Mathematics Education), 2016, vol. 11, no. 5, pp. 1321–1330.

Коротко об авторах

Романова Илона Валерьевна, д-р социол. наук, профессор кафедры социально-правовых дисциплин, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: гендерная социология, философия одиночества, деловые коммуникации
il.romanova2010@yandex.ru

Младенов Василий Иванович, соискатель, кафедра философии, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: философия безопасности, религиоведение, культурология, социальные и психологические проблемы личности, религиозная безопасность
mladenov.v@mail.ru

Жукова Алена Алексеевна, канд. филос. наук, ст. науч. сотрудник научно-образовательного музеиного центра, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: религиоведение, этнография, антропология, краеведение, музееведение, история и культура народов Забайкалья
kazarbina_a@mail.ru

Briefly about the authors

Ilona Romanova, doctor of sociological sciences, professor, Social and Legal Disciplines department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: gender sociology, philosophy of solitude, business communications

Vasily Mladenov, applicant for scientific degree, Philosophy department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Research interests: philosophy of security, religious studies, cultural studies, social and psychological problems of the individual, religious security

Alena Zhukova, candidate of philosophical sciences, senior research worker, scientific educational museum center, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: religion study, ethnography, anthropology, study of local lore, museum study, history and culture of people in Transbaikalia

Образец цитирования

Романова И. В., Младенов В. И., Жукова А.А. Религиозно-политические угрозы государству в западной политологии и философии // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26, № 8. С. 91–99. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-8-91-99.

Romanova I., Mladenov V., Zhukova A. Religious and political threats to the state in the western political science and philosophy // Transbaikal State University Journal, 2020, vol. 26, no. 8, pp. 91–99. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-8-91-99.

Статья поступила в редакцию: 18.09.2020 г.

Статья принята к публикации: 12.10.2020 г.